

Как семья миссионеров в Корее откликнулась на Божий призыв

Университет Самьюк в Сеуле, Южная Корея, ведет свою историю с 1906 года и школы Уймён, скромного учебного заведения, предназначенного для подготовки служителей адвентистов седьмого дня. Сегодня это скромное начинание превратилось в процветающий университет, по праву гордящийся своими обширными программами, высококвалифицированными преподавателями и студентами, количество которых около 6000 человек.

Значительный вклад в развитие высшего образования адвентистов седьмого дня в Южной Корее внесли супруги из США Роберт и Мадлен Джонстон. По просьбе Университета Самьюк Джонстоны недавно закончили совместные мемуары об их 11-летней миссионерской работе в Южной Корее (1958-1969). Большую часть служения они провели в школе корейского униона, которая затем стала колледжем корейского униона, а затем и университетом Самьюк.

Говоря об их призвании на миссионерское служение, Мадлен недавно размышляла: «Было бы проще, если бы Бог писал нам указания с небес, но Он обычно не так работает. Уверенность в том, что нас ведет Бог, была процессом, который мы с Бобом прошли каждый по-своему». Вот выдержки из их мемуаров, свидетельствующие о том, что они прислушивались к Божьему руководству и находили мужество и решимость следовать Его водительству.

Будучи молодой супружеской парой, Джонстоны поддерживали миссии, но никогда не предполагали для себя служение за границей. Они чувствовали себя более подходящими для службы в Северной Америке. Во время преподавания в адвентистской академии во Фресно, штат Калифорния, Роберт получил письмо от Генеральной конференции адвентистов седьмого дня. Он вспоминает: «В письме объяснялось, что время от времени для

миссионерской работы требовались люди с моей квалификацией, и секретариат хотел иметь мое имя в своих файлах на случай, если я им понадобится. Я не думал, что мне позвонят, но чувствовал, что должен заполнить прилагаемую форму и отправить ее обратно, чтобы не препятствовать воле Божией».

Мадлен вспоминает, как посмотрела на пустую форму и сказала своему мужу: «Мы знаем, что хотим исполнять волю Бога. Если мы заполним эту форму, но Его воля в ином, тогда Он преградит нам путь. Но если по какой-то причине это Его воля для нас, но мы не заполним форму, то тогда мы поставим препятствие для осуществления Его замыслов. Пожалуй, нам следует ее заполнить, но при этом честно ответим Генеральной конференции, что мы не горим желанием ехать».

Роберт и Мадлен помолились, заполнили форму и вернули ее. Роберт подозревал, что форма может быть где-то подшита, и тогда ей конец. «Ничего из этого не выйдет, – сказал он Мэдлин.

Примерно через два месяца после получения первого «прощупывающего письма» Джонстонам позвонили и пригласили на служение в Южную Корею.

Хотя поначалу Джонстоны были очень удивлены этим приглашением, но оно заставило их задуматься. У Мадлен были определенные условия относительно того места, где они хотели бы совершать свое служения. У них был маленький сын, и они хотели еще детей. Из-за осложнений во время первой беременности Мадлен считала, что для любых последующих беременностей потребуются современное медицинское обслуживание и квалифицированные врачи.

Когда Роберт начал рассматривать возможность служения за пределами Северной Америки, он представил себе должности, более соответствующие его языковым навыкам. «Поскольку я немного знал испанский и, по сути, в настоящее время преподаю этот язык, я предполагал, что если ехать за границу, то это

должна быть Латинская Америка».

Когда позже они подняли вопрос «Почему Корея?» На вопрос Джонстонам ответили: «Мы подумали, что если Роберт смог выучить языки, которые он уже знает, то он сможет выучить и корейский». Джонстонов также заверили, что Южная Корея предлагает близлежащие медицинские учреждения с врачами-миссионерами, в отличие от других стран с незанятыми вакансиями.

Пока Роберт и Мадлен продолжали размышлять, Роберт сделал то, что сделал бы любой прилежный ученый и исследователь. Он купил книгу о стране. «Мы читали, – вспоминает он, – но все еще не были уверены, что нам стоит туда идти. Несколько недель мы держали письмо в руках, молились, разговаривали с друзьями и пытались решить».

Изначально Мадлен не считала себя подходящей для миссионерского служения. Истории о миссии, которые она слышала в детстве, часто подчеркивали «примитивные условия жизни в окружении змей и насекомых». Мадлен объясняет: «Я выросла в большом городе Лос-Анджелесе, была дочерью врача и жила не в роскоши, но и не в бедности. Я никогда не встречал змей в нашем доме, и у меня не было никакого желания встречаться с ними. Не умела я и печь хлеб, и жить в деревне. Конечно, у Бога должны были быть другие планы на нас».

Джонстоны в письменной форме поделились своими опасениями с человеком из Секретариата Генеральной конференции, который им звонил. Он выслушал их переживания и посоветовал им два месяца подумать и молиться.

В это время в субботней школе проходили урок об Ионе. Кроме того, Джонстоны посетили молодежный конгресс в одну из суббот, что значительно повлияло на их представление о Корее. Старейшина Э.Л. Минчин закончил свою субботнюю проповедь на молодежном конгрессе призывом, состоящим из трех частей: сначала о крещении или перепосвящении, затем о открытости для

евангельского служения и, наконец, о готовности взять на себя миссионерское служение за границей, если Господь позовет. Роберт хорошо помнит: «Это обращение поразило меня, как удар молнии, потому что у меня в моем кармане уже лежало приглашение!». Роберт встал в ответ на приглашение, а вслед за ним поднялась и Мадлен.

Тем не менее, оставались некоторые сомнения. Мадлен делится: «Мы задавались вопросом: как на это могла быть воля Божья, если Боб уже преподавал испанский язык в академии и мог бы продолжить его преподавать в южноамериканской стране? Был ли это действительно голос Бога, или это просто какой-то человеческий комитет допустил ошибку?»

Мадлен также беспокоила практика, когда миссионеры отправляли своих маленьких детей далеко в школу-интернат. Она видела негативные последствия такой длительной разлуки для некоторых миссионерских семей. Она вспоминает, как думала: «Мы не хотим поступать так с нашим сыном и другими детьми».

Мадлен и Роберт искренне молились в течение этих двух месяцев, и Мадлен понимала: «Наша работа не может быть эффективной без любви к месту и людям». В конце концов, она и Роберт начали понимать, что приверженность делу во время памятного молодежного митинга значила для каждого из них что-то свое.

Мадлен объясняет: «Для Роберта это означало, что у него в кармане было приглашение, Бог призывал его, и он отвечал: «Да». Для меня это означало, что да, я была бы готова пойти, если бы Бог позвал меня, но я все еще не был полностью уверен, что призыв был от Бога».

Важный знак появился для пары во время одного богослужения, когда Роберта попросили спеть соло. Мадлен вспоминает: «Он выбрал гимн «Я пойду туда, куда ты хочешь, чтобы я пошел». Я аккомпанировал ему на фортепиано. Для нас обоих этот гимн приобрел особое, личное значение».

Помимо собственных молитв и самоанализа, Роберт и Мадлен

спрашивали совета у людей, которым доверяли. Полученные в результате советы оказались очень разнообразными. Один человек заявил, что Корея не лучший вариант с точки зрения продолжения карьеры. «Если ты уедешь за границу, тебя забудут, – предупредил он, – и ты никогда не достигнешь Генеральной конференции». Поскольку Роберт и Мадлен никогда не стремились к такой карьере, они изо всех сил старались сдержать шок от такого совета.

Другие поделились более полезными советами. Ранее, работая деканом женского общежития в Академии Лоди в Калифорнии, Мадлен познакомилась и работала вместе с Теодорой Вангерин, бывшей миссионеркой. Мадлен и Роберт решили навестить ее, потому что она вместе с мужем прослужила в Корее более 40 лет. Мадлен вспоминала, как проводила вечера в общежитии, просматривая фотографии и слушая истории о приключениях Вангеринов в Корее. Несмотря на то, что их миссионерское служение сопровождалось душераздирающими личными потерями, Вангерин оставалась непоколебимо преданной работе, которую они с мужем начали вместе и которую она позже продолжила. Роберт и Мадлен знали, что эта перспектива может быть им очень полезна.

Во время их визита Вангерин сказал Мадлен и Роберту: «Будьте уверены, что вы призваны Богом, и тогда, с какими бы трудностями вы ни столкнулись, у вас будет уверенность, что вы находитесь там, где Бог хочет вас, и Он поможет вам».

Позже, когда призыв Джонстонов служить в Корее перешел в стадию медицинского осмотра, китайский врач, прошедший обучение в Америке, который осматривал Мадлен, сказал: «Поезжайте в Корею и служите там. Я не могу вернуться в Китай. Ты иди и займи мое место».

Джонстоны в конце концов последовали этому и другим мудрым советам. Мадлен вспоминает, как просила Бога «дать ей желание идти». Ответ на эту молитву был получен, когда они садились в самолет, направляющийся в Южную Корею. Однако они не могли предвидеть, что их 11-летний срок миссионерского служения за

границей расширится до более чем 60-летних отношений с Кореей!

Вернувшись домой в Соединенные Штаты, Роберт продолжал с удовольствием обучать многих корейских студентов в семинарии Университета Эндрюса. Он часто проповедовал и проводил семинары во многих корейских церквях по всей территории Соединенных Штатов. Он даже несколько раз возвращался в Корею для более коротких учебных заданий. Сейчас, на шестьдесят пятом году своей работы, Роберт вспоминает свои корейские годы как пиковый опыт своей карьеры церковного работника.

Роберт и Мадлен Джонстон не сомневаются, что Бог был свидетелем и благословил их постоянное обязательство в тот день на молодежном конгрессе, точно так же, как Он слышал каждое слово и ноту их музыкального обещания: «Я пойду туда, куда Ты хочешь, чтобы я пошел, дорогой Господь. ”Джонстоны с готовностью признают, что, преподавая в Южной Корее, они тоже многому учились. Возможно, нет более важного урока, чем этот: некоторые решения требуют прыжка веры; правильность других открывается шаг за шагом.

Источник: [facebook.com](https://www.facebook.com)